

Литература

1. Вайнрайх. У. Языковые контакты. — Киев, 1978.
2. Багашев А. Н., Федоров Р. Ю. Принципы расселения и этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев Урала и Западной Сибири // Вестник археологии и этнографии. 2010, 2(3). — С. 182-190.
3. Жданович. И., Жданович В. (название статьи) // Советская Белоруссия. 2014. №15. С. 5-6.
4. Карелина Л. Ф. К вопросу о русско-украинском двуязычии в Тюменской области // Изучение родного языка в полиэтнической Тюменской области: материалы областной научно-практической конференции «Межэтническая ситуация в Тюменской области и перспективы изучения родного языка». Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004. С. 140-143.
5. Лабунец Н. В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта: автореф. дис. ... доктор филол. наук. Екатеринбург, 2007. С. 46. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/russkaya-geograficheskaya-terminologiya-v-situatsii-yazykovogo-kontakta>.
6. Николаева О., Трухан Т. Русско-белорусский словарь. М.: ТетраСистемс, 2012. 576 с.

Ю. В. Домашова, г. Тюмень

ЖЕНСКАЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НИЖНЕТАВДИНСКОЙ СЛОБОДЫ КОНЦА XVIII в.

В русской исторической ономастике меньше всего внимания уделяется формам именования женщин, поскольку на протяжении многих веков они были социально бесправными.

В памятниках деловой письменности XI–XVII веков способы именования женщин не были упорядоченными и не отличались единообразием. Традиционно антропонимическая формула именования женщины зависела от именования мужчин. В редких случаях женщина именовалась непосредственно, с помощью личного имени. В большинстве случаев номинация осуществлялась способом, восходящим по происхождению к праславянскому языку — через имена мужа (андроним) или отца (патроним).

С целью подробного исследования и освещения вопроса, связанного с женской антропонимической системой Нижнетавдинской слободы конца XVIII века, в работе рассмотрим употребление антропонимов в метрической книге Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 года.

В процессе работы было проанализировано свыше 30 документов, фиксирующих основные этапы жизни автохтонного населения, а также рукописный памятник письменности конца XVIII в. — Метрическая книга Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг., в которой насчитывается 870 антропонимических единиц.

Рассматривая личные имена жителей Нижнетавдинской слободы в метрической книге Велижанского села Вознесенской церкви, можно заметить, что как мужские, так и женские имена (вне зависимости от их возраста и социального положения) представлены каноническим именником. Среди представленных заимствованных женских имен можно выделить следующие группы:

1. Имена, заимствованные из греческого языка: Настасья (Анастасия), Агафья (Агата), Анисья, Васса, Татьяна, Гликерия (Лукерья), Зения (Ксения), Елена, Параскева (Прасковья), Христина (Кристина), Евдокия, Ефросинья, Стефанида, Фекла, Меланья (Мелания), Федосья, Ефимья, Евпраксия, Катерина (Екатерина).

2. Имена, заимствованные из латинского языка: Марина, Клавдия, Матрона (Матрена), Наталья, Домника (Доминика), Агриппина, Юлія (Юлия), Устинья.

3. Имена, заимствованные из древнееврейского языка: Анна, Марія (Мария), Елизавета, Ева.

4. Имена, заимствованные из персидского языка: Дарья.

5. Имена, заимствованные из древнескандинавского языка: Ольга.

Таким образом, при наречении ребенка в основном использовались канонические (заимствованные) имена, в частности, греческие. Неканонические (исконно-русские, языческие) имена отошли на задний план. Поскольку русский народ исследуемого периода не обладал достаточными знаниями о переводах имен, то он не мог понять семантику того или иного имени. И поэтому, в большинстве своем, имена претерпели некоторые фонетические изменения на базе русского языка.

Кроме того, следует заметить, что для одних типов имен может быть более актуальной одна характеристика, для других — другая. При том необходимо отметить, что указанные характеристики весьма разнообразны по своим свойствам; одни из них лингвистические, другие логические, третьи — исторические, четвертые — социальные, иные — психологические, но все они находят отражение в ономастике [6, 160].

Христианские личные имена XVIII века претерпели ряд существенных изменений: исчезла из официального употребления демилативная форма имени, а на ее смену пришла полная форма. Увеличилось число полных форм имен. Состав имен остался практически одним и тем же среди дворян, помещиков, горожан и крестьян; по-прежнему можно наблюдать небольшое социальное различие.

В соответствии со сведениями Метрической книги Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг., самыми распространенными женскими именами на конец XVIII века были: Татьяна, Евдокия, Маремьяна, Ефросинья, Ирина, Анна, Матрона, Мавра, Дарья, Параскева, Агриппина.

Из списка малоупотребительных имен на территории Нижнетавдинской слободы по сведениям метрической книги можно выделить следующие: Харитонья, Руфь, Марина, Васса, Наталья, Ярина, Фіона, Нина, Юлія.

Российская система антропонимов первоначально была сформирована из имен, отчеств и прозвищ, которые в XVII–XVIII вв. трансформировались в общие для семьи имена — фамилии. Люди низшего сословия именовались только по имени, за исключением случаев особо уважительного отношения к определенному лицу.

Если ранее трехсловным именем могли называться только князья, бояре, посадники, то на рубеже XVIII — XIX веков эта модель окончательно признается всеобщей формой наименования. Таким образом, к концу XIX века каждый человек, вне зависимости от социального статуса и сословия, имел имя, фамилию и отчество.

В «Метрической книге Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг.» представлено соотношение трех типов имен. Причем в метрической книге на первом месте указывается социальный статус или профессия человека, затем имя и фамилия, после чего указывается, чей это ребенок (патроним), но отчество указывается не всегда. Рассмотрим пример формулировки из метрической книги о родившемся: «Маія 2 числа Велижанінова села у поселщика Василья Долголеннова дочь Федосья воспріемники были крестьянинъ Варламъ Попановъ вдовы Дарьи Андреевой Вилижанины^x дочь девка Пелагія». При современной интерпретации данной модели получается следующая запись: «Мая 2 числа в селе Велижаны у поселщика Василия Долголеннова родилась дочь Федосья. Крестными родителями были: крестьянин Варлам Попанов и вдовы Дарьи Андреевны Велижаниной дочь девка Пелагея».

Таким образом, в XVIII веке использование в наименовании христианских имен принимает устойчивый характер: четко определяется состав имени, выявляются популярные, «любимые» народом имена, яркого сословного различия в именовании не наблюдается [2, 157].

В связи с тем, что в XVIII веке не было обязательного сословного разграничения имен, в исследуемой метрической книге отмечаются обозначения служебного положения, профессии, места жительства, сословного определения и т. д.

Например: Федорова жена Елена Иванова, у вдовы Евдокии Тимофеевой, подворница ихъ Федора Парфенова, солдатская жена Степанида Поликарпова и др.

Сама форма наименования в данной метрической книге выглядит следующим образом:

- вдовы Устинья Фадіевы Зыряны^x дочерью девкой Маврой;
- мещанина Никиты Байдакова племянницей девкой Матроной;
- Романа Долголенкова дочерью девицей Варварой (т. е. Долголенкова Варвара Романовна).

В вышеприведенных примерах представлено многокомпонентное женское именование. Обычно форма именовании женщин представлена четырьмя (иногда пятью) компонентами: личным именем и отчеством женщины и трехчленной или двухчленной моделью именовании мужа. Следует подчеркнуть, что при наличии доминирующей формы именовании женщины варианты ее в метрической книге актуализируются значительно реже. Эта закреплённая модель, в составе которой именование

женщины не приводится автономно, а почти всегда с полным названием мужа (или отца), стала своего рода нормой письменных источников Нижнетавдинской слободы конца XVIII века в начальный период становления русского национального языка.

Стилистическая и эмоционально-эстетическая соотнесенность имени оказывается более важной для его ономастической семантики, нежели первичная апеллятивная семантика его основы [5, 15].

Семантика имени складывается из информации, которую оно несет, его языковых, речевых и специально ономастических функций, стилистической и эстетической значимости. Значение (семантика) имени — фактор его известности, фактор экстралингвистический. На уровне языка семантика имени ограничивается тем, что это имя, на уровне речи его семантика складывается из объектно-номинативной связи и сопровождается комплексом субъективных сведений и эмоциональных обертонов, индивидуальных для каждого носителя языка [6, 322].

Для того чтобы исследовать семантику канонических имен, представленных в метрической книге Велижанского села, нужно объяснить их значение в переводе с оригинала. Для примера возьмем несколько женских имен из метрической книги Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг.

Лукерья — старинное русское имя, заимствованное из древнегреческого языка. Лукерьями женщин называли в простонародье, а полное форма имени — Гликерия. Древнегреческое слово Γλκκρία в переводе на русский язык означает «сладкая» [4].

Харитонья — от мужского имени Харитон. Богатый, щедрый, осыпавший милостями. "Щедрый", "Осыпавший милостями" (греч.) [4].

Руфь — 1. др.еврейское имя "верная подруга". 2. латинское (rufus) "золотоволосая, золотисто-жёлтая, рыжая, рыжеволосая". Руфь (Рут) — знаменитая библейская праведница, именем которой названа «Книга Руфь» [4].

Васса — болгарское от древнегреческого (βασιλίσσα)[vasilissa] "царица, царственная", форма имени Василисса [4].

Ярина — яркая, солнечная (имя Ярина славянского происхождения). Анализируя значение имени Ярина с точки зрения его происхождения, стоит сказать о том, что часто его связывают со славянским богом Ярилой. Именно его имя стало основой для появления женских именных форм Арина и Ярина. Также некоторые исследователи полагают, что Ярина имеет древнегреческие корни и обозначает «покой» [4].

Фіона — 1. ирландское имя (Fiona) "честная, правдивая". 2. греческое имя [theonía] "божественная", форма имени Теона [4].

Евпраксія (ст.-слав. Евпраѣіа, Евпраѣіа, Евпраксіа) — женское русское личное имя греческого происхождения; восходит к др.-греч. Εὐπραξία — «благоденствие, счастье, процветание». Εὐπραξία — один из эпитетов богини Артемиды [4]. В христианский именованное имя Евпраксия попало после канонизации двух раннехристианских святых: Евпраксии Тавенисской, супруги сенатора Антигона, состоявшего в родстве с римским императором Феодосием Великим; и её дочери Евпраксии Константинопольской, живших в конце IV — начале V века.

Исследуемые имена можно подразделить на следующие группы:

1. Свойства и характеристика: Лукерья, Харитонья, Руфь, Ярина, Фіона (ирландское значение), Евпраксія.

2. Божественные имена: Фіона (древнегреческое значение).

3. Социальное положение: Васса.

Женские имена конца XVIII века начинают фиксироваться повсеместно и функционируют в адаптированной русским языком форме. Состав женского именника невелик. Имена крестьянок и мещанок почти не различаются, поэтому правомерно говорить о женских именах этого периода не в социальном, а в территориальном плане.

Написание антропонимов XVIII века имеет некоторые отличия от XIX века. На основе метрической книги рассмотрим особенности написания антропонимов:

1. В некоторых антропонимах употребляются буквы старославянского алфавита: Ѣения — Ксения [Ѣ — кси]; Евпраѣя — Евпраксия.

2. Употребление [і] в некоторых именах и фамилиях: Пелагія, Фіона, Гликерія и др.

3. В метрической книге присутствуют варианты написания имен: Настасья (Анастасия), Гликерія (Лукерья), Христина (Кристина), Меланья (Мелания), Катерина (Екатерина), Лизавета (Елизавета).

Таким образом, в процессе исследования установлено, что «Метрическая книга Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг.» запечатлела систему личных имен и фамилий, воссоздающих картину русской региональной антропонимии XVIII века. Формирование и становление русского антропонимикона обуславливается развитием государственности, юридических институтов, уровнем социально-экономических преобразований. В антропонимии любого народа отражаются факты экстралингвистического, социального и геополитического характера.

Метрическая книга свидетельствует о том, что к концу XVIII века трехсловная система имени закрепляется, а канонические имена практически вытеснили имена неканонические.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учебное пособие для студентов педагогических институтов. — М., 1983.
2. Бурыкин А. А. Имена собственные как исторический источник: по материалам русских документов об открытии и освоении Сибири и Дальнего Востока России XVII–XIX веков. — СПб., 2013.
3. Метрическая книга Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг.
4. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. — М., 1980.
5. Рацен Т. Н. Лингво-культурная адаптация христианского именника в русских пословицах и поговорках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2000.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М., 1973.

А. В. Калабина, г. Тюмень

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ ГОЛЫШМАНОВСКОГО РАЙОНА)

Ни один язык в мире не может состоять лишь из собственно исконной лексики. С развитием торговых, культурных связей между государствами, с возникновением в быту человека предметов, пришедших из других стран, с появлением новых сфер деятельности в русский язык на протяжении всей его истории проникали и иностранные слова, называющие предмет, явление или новую профессию.

Главной проблемой при заимствовании из другого языка слова, морфемы или синтаксической единицы является ассимиляция иноязычных элементов с языковой системой языка-реципиента, т. е. подчинение слов грамматическому, лексическому и фонетическому строю принимающего языка. Приспособление иноязычного слова к системе языка-реципиента — процесс сложный, постоянно сталкивающийся с проблемами фонетической, графической и грамматической адаптацией слова [4: 50]. Связано это с уникальностью каждой отдельно взятой языковой системы.

Входя в систему русского языка, иностранное слово не может обойти стороной и такую языковую подсистему, как диалект, который имеет свои фонетические, грамматические и лексические особенности. Проблему вхождения иностранного слова в диалект считаем возможным рассмотреть на примере группы говоров юга Тюменской области, занимающей особое место в системе современных русских диалектов. Объясняется это, в первую очередь, тем, что территория юга Западной Сибири издревле была заселена различными народами, тесные контакты которых получили отражение и в их языке.

Как отмечают исследователи, территорию Сибири на протяжении нескольких веков заселяли выходцы из центральных губерний, которые влияли на формирование диалектного русского языка Сибири [2: 47]. Основой для говоров Сибири, таким образом, послужили русские старожильческие говоры, связанные с говорами Поморской и Вологодско-Вятской групп.